

— ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЭМА —
О БУНТЕ, СТАВШЕМ ЛЕГЕНДОЙ

СТЕНЬКА РАЗИН

БУНТ 1667–71 гг.

История казака, который бросил вызов царю,
чтобы вернуть волю народу

ВАЛЕРИЙ СКРЯБИН

Валерий Скрябин
Стенька Разин

«Автор»

2026

Скрябин В.

Стенька Разин / В. Скрябин — «Автор», 2026

«Стенька Разин» — историческая поэма о донском казаке, поднявшем один из самых известных бунтов XVII века. От первых разбойных походов и персидской авантюры до взятия Астрахани, поражения под Симбирском и жестокой расправы — перед читателем разворачивается история стремительного взлёта и трагического падения мятежного атамана. Аннотация опирается непосредственно на содержание рукописи: походы Разина, взятие Астрахани, поражение под Симбирском, плен и казнь.

© Скрябин В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Поэма	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Валерий Скрябин

Стенька Разин

Поэма

СТЕНЬКА РАЗИН (БУНТ 1667 – 71 г.)

Посвящается Татьяне Кирилловне Вернигора

Глава 1.

ЗАРОЖДЕНИЕ ШАЙКИ

Не год, не два, а много-много лет
Борьба со шляхтой шла за Украину,
Неутомим на хитрости сосед,
Кривя на Русь славянскую личину.
Из-за различий в вере повелось
Питать друг к другу вековую злость.

Авторитет столицы ослабел,
И вольница наглеет на просторе;
Кто смел и молод, голый, не у дел
Себе на радость ищут сеять горе.
На Волге с Доном издавна шумят,
Там в шайки принимают всех подряд.

Коль отменён указом Юрьев день,
Война взвинтила сборы и налоги,
Бежали все, кто возлюбил кистень,
И кто боялся угодить в остроги.
Низовьем Дона льстились чернь и голь,
Неся в сердцах корысть, обиду, боль.

Скопилась тьма холопов и крестьян,
Взрос вопрос жилья и пропитанья;
И в недрах тьмы находится смутьян,
Чтоб утолить тьмы страстные желанья.
Толпу взнуздай и вожжи привяжи,
Она в галоп пойдёт на грабежи.

Из недр горы родился грозный лев,
Но издали казался он мышонком,
И потому не виден грозный зев,
Не слышат власти рыка в писке тонком.
Но лев родился, вышел из горы,
Чтоб омрачать кремлёвские пиры.

Донской казак родился с сердцем льва,
Сын Тимофея, некий Стенька Разин,

Находчив, дерзок, говорит молва,
Как дьявол зол и в гневе безобразен.
И он пленил разнузданную голь:
Он утолит её нужду и боль.

Явился лев матёрый и силён,
Здоровье в нём – утёс – несокрушимо,
И в воинстве изрядно умудрён,
Но счастье как-то проходило мимо.
Он прожил трудных разных сорок лет,
И твёрдо верил – правды в мире нет.

У черни тоже гордость есть и честь,
Её протест он развернёт как знамя,
Он господам готовит злую месть,
Чтоб всех бояр с семейством бросить в пламя.
Он обещал не трогать лишь царя,
Поскольку Бог царей даёт не зря.

И собралась под знамя голытьба,
И поплыла по Дону до Азова;
Но шайка ныне для войны слаба,
Она и грабить толком не готова.
Не мудро трогать турок и татар:
Как гнёзда ос селенья янычар.

Остановили шайку казаки,
Из городка Черкасского, и струги
Поплыли вверх, к излучине реки,
От шума вёсел прятались белуги.
Восставшим нет и дела до белуг,
Ведь позади погоня царских слуг.

Была весна, и полая вода
Им возвела защиту от погони;
На кой им Дон – на Волге города:
Там тьма добра, а воеводы – сони.
Сошлись луками близко две реки,
И Стеньке снятся под собой полки.

И слух о нём собирал к нему людей;
Он обладает тысячною ратью;
Степан ещё не вор и не злодей,
И подкупает смелостью и статью.
Но чем ораву дикую кормить?
Кого-то надо очень потеснить.

Окрест себя он грабит городки,
И принуждает мелких атаманов

Грузить припасы, порох на возки,
Свинец и ружья для великих планов.
Опустошать он будет города;
Дурная слава липнет навсегда.

Царицын близок и над ним гроза
Уже нависла, чует воевода.
К Степану поп, взяв крест и образа,
Спешит просить от имени народа,
Чтоб тот оставил злое ремесло,
Что покарает Бог его зело.

Но тщетно – старца полая вода
На полпути, увы, остановила.
Степан поверил: есть над ним звезда,
И в ложной вере пребывает сила.
Бунт никогда не гаснет с полпути:
Дай атаману душу отвести.

У атамана чёрная душа,
И от неё чернеют и людишки,
Их голова не чаёт бердыша,
И многим выйдет отдыхать без крышки:
Кого потопят, а кого сожгут,
И царь не ангел, на расправу крут.

Степан от Дона к Волге перешёл,
Перетаскив имущество и струги,
А царь подолгу сведений лишён,
Разобщены и государя слуги.
Но связь скорей была меж воевод,
А цену тайн не знает дикий сброд.

И главное прознали в городах:
Бунтовщики решили выйти в море,
Проникнуть в Яик на своих судах,
Чтоб погулять разбоем на просторе.
И решено туда их не пускать,
Река поможет татей разметать.

Не так проста у Стеньки голытьба.
И недостойным поздно или рано,
Кривя улыбку, шлёт дары судьба:
Купцов суда речного каравана.
Степан доволен первой из удач,
Он всем судья, защитник и палач.

Велит он струги взять на абордаж;
Большая часть была с казённым хлебом;

Чернь обуяли радость и кураж,
Ей манной счастье даровалось небом.
В колодках ссыльных в Астрахань везли,
Тех, что царя в надеждах подвели.

Спешил товар богатый от купцов,
Везли его доверенные лица.
Всё как всегда: отряды из стрельцов
Им отрядила щедрая столица.
И патриарха плыл богатый струг,
Не пощадили и церковных слуг.

Стрельцы огонь не стали открывать,
Они отдали вору командира,
И поступили все в лихую рать,
Ведь смерть страшной позора дезертира.
Числом росли стихийные войска;
Очнулась вдруг дремавшая река.

Колодников Степан освободил,
К себе забрал всю мелкую обслугу,
Главу стрельцов, приказчиков – убил,
Раздав в начальство сотникам по стругу.
Окрасив Волгу кровью мёртвых тел,
Палач от злого счастья веселел.

И вниз гуськом по матушке-реке
Поплыли струги; вора ждёт Царицын;
Степан уже идёт не налегке;
Ну вот и крепость, башни и бойницы.
Но почему-то пушки не палят,
Чтоб потопить мятежных, как цыплят.

Дошёл до воеводы страшный слух,
Мол, Стенька от вреда заговорённый,
У воеводы дрогнул ратный дух,
Он стал стоворчив с вором, как пленённый.
Степан взял кузню, с нею кузнеца,
И след простыл от стругов подлеца.

Его мечта влекла на вольный юг;
Вот Чёрный Яр, Бузань, река-протока;
Благодаря манёвренности струг,
Вор астраханцев обошёл с востока.
Он шёл на Яик, Крепость-Городок,
Вёрст триста с гаком морем, на восток.

Взят Городок, похожий на село;
По берегу явились астраханцы;

И вновь ушли, испуганы зело,
А часть из них остались, как повстанцы.
И север моря ввергнут в грабежи,
Для грабежей просторны рубежи.

У Терека улусы погромив,
Пиратски грабят и суда на море.
Степан ещё порою был учтив,
Он не чинил напрасно людям горе,
Но не щадил отряды воевод,
Лишь грабежи в кругу его забот.

Он в Городке намерен зимовать;
Большие планы будущего года;
Как снежный ком росла Степана рать,
Сладка была разбойная свобода.
По Волге вниз пришёл Сергей Кривой,
С большой ватагой беглых рвался в бой.

Алёшка Каторжанин по Куме
Спустился с верховыми казаками,
И запорожец Боба был к зиме
С бежавшими от ляхов хохлачами.
Из многих тысяч состояла рать,
Как саранче ей надо пить и жрать.

Глава 2.

ПЕРСИДСКИЙ ПОХОД

Весной пустилась к югу саранча,
Дербент, Баку и добралась до Решта.
И Стенька предлагает сгоряча
Услуги персам, только безуспешно.
Воспользовавшись пьянством казаков,
Шах пощипал их стан и был таков.

От Решта Разин в море отошёл,
Ему по нраву берег Фарабанта;
Он вероломством персов сокрушён;
Но атаман рождён не без таланта.
Чтоб свой урон с лихвою возместить,
Талант с лихвой поможет отомстить.

Без вероломства это не разбой,
И казаки купцами притворились;
Смешавшись мирно с рыночной толпой,
Торгую бойко, с местными рядились.
В идиллии неделя не прошла,
Пора свернуть торговые дела.

Степан поправил шапку, казаки,
Увидев знак, мгновенно озверели
И, обнажив жестокие клинки,
Пустили в ход, не выбирая цели.
Разграблен город и большой полон
Был местью персам за былой урон.

Трофей огромен, надо отступить.
Степан отводит подданных на остров,
Здесь он намерен зиму пережить,
Вопрос жилья встал перед всеми остро.
И был отстроен крепость-городок,
У всех был хлеб, вино и закуток.

Островитяне бойкие торги
Здесь широко и споро развернули,
Сюда спешили кровные враги,
И остров стал похож на дикий улей.
Меняли здесь пленённых персиян
На русских пленных, так решил смутьян.

Меняли перса одного за трёх,
За тех, что персам с севера татары
Сбывали в рабство. Стенька пленным – бог.
Едва ль найдёшь подобные базары.
И хвастал он, что вызволял славян,
Поборник он свободы – не смутьян.

Пришла весна; народ устал скучать;
Ещё не тронут берег на востоке.
И решено с него сезон начать,
Туркмены тоже в ратном деле доки.
Там поплатился буйной головой
Серёжка сам, по прозвищу Кривой.

Степан теперь на острове Свином,
Отсюда он чинит свои набеги,
Важней всего заботы о съестном,
Все на виду, еда без привилегий.
Нехватка здесь и питьевой воды,
Недалеко и до большой беды.

А персы строить начали суда
Ещё зимой и войско собирали,
Чтоб отомстить за кровь и города,
Островитяне вряд ли гостя ждали.
И летом к ним приплыл Менеды-хан,
Но дух сильнее у островитян.

Хан спасся бегством, только сын и дочь
Попали в плен, но дочь, возможно, раньше.
Ведь чем она могла отцу помочь?
Но знаем мы, что с нею стало дальше.
Её Степан в наложницы берёт,
Преданье нам, увы, уже не врёт.

Отец, быть может, шёл освобождать
Из плена дочь, но потерял и сына.
Степану надо остров покидать,
Мсть персиян – серьёзная причина.
И берега разграблены уже,
Уж той заботы нет о грабеже.

Груз дележа их всех обременил;
У вожаков росла мечта по Дону,
И большинство уж выбились из сил,
Болезни даже привели к урону.
Но как им плыть – по Волге иль Куме?
Кума – мелка, лишь Волга на уме.

Но по пути случился новый грех:
Их флот пришёл к рыбацкому учугу*,
Был разорён он грубо, без помех,
Хоть не мешал войти он в реку стругу.
Забрали сети, рыбу и икру,
Такой грабёж считался за игру.

* *Учуг – преграда поперёк реки, с сетями для ловли рыбы.*

Митрополичий это был учуг.
И тут попались две от персов бусы**,
Их охраняла кучка царских слуг,
Стрельцов рядили терские улусы.
Купцы бежали, с ними и стрельцы,
Поскольку в бегство бросились купцы.

** *Буса – персидское торговое судно*

Товар богат; в разбойничью казну
С добычей взяты кони-аргамаки,
Степан присвоил их, как и княжну,
Теперь он – князь, холопами – казаки.
А лошадей слал русскому царю
Персидский шах за подписью: «Дарю».

Бежавшие спаслись у воевод,
И Астрахань, как улей, зашумела,
И Львов идёт в простор каспийских вод,

Десятки струг стремятся к устью смело.
И видят их лихие казаки,
Как те гуськом выходят из реки.

И казаки вдруг бросились на юг,
За ними гнался долго воевода,
Но тяжелей у воеводы струг,
А беглецам помощница – свобода.
В открытом море встали казаки,
Поторговаться Стеньке здесь с руки.

И Львов мятежных стал увещевать,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.